

Однако Кириллу эти специальные системы греческой письменности были известны, о чем можно судить на основании следующего текста его жития: „Егда же прииде к Царюграду, вдаша и учителем, да ся учить, и в три месяци навик всю грамотику, и по прочаа ся ят учения. Научи же ся Омиру и геомитри, и у Льва и у Фоте диалексиде, и всем философским учением, к сим же и риторикии и арифметикии, и астрономии, и мусикии, и всем прочим еллинским учением“.¹

Возможно, что о знании Кириллом систем тайнописи, а скорее магического письма, свидетельствует и другое место жития, где идет речь о том, как философ прочитал надпись на Соломоновой чаше: „Есть же в святей Софии потирь от драгаго камня, Соломона дела, на нем же суть письма жидовска и самаренска, грани написани, их же никтоже не можаше ни почести, ни сказати. Взем же ю философ, почет и сказа...“.²

В глаголице всего 39 букв; форм букв 42, так как отдельные буквы (иже, хер, ер) имели разные формы. Как видно из прилагаемых таблиц, для 31 глаголической буквы имеются прообразы среди различных знаков средневековой греческой письменности. Для 11 букв соответствующих знаков подобрать не удалось, хотя сходство с некоторыми знаками несомненно есть. Отсутствие прообразов среди греческих знаков для этих форм может объясняться как тем обстоятельством, что не все знаки, бытовавшие в греческой письменности в свое время, были зарегистрированы в доступных нам памятниках, так и тем, что отдельные формы букв могли быть плодом творческой фантазии Кирилла.³

Таким образом, большинство глаголических букв было заимствовано из специфических систем греческой письменности. Даже рядовому грамотному византийцу не все эти системы были в равной мере знакомы; для восприятия этих систем знаков нужно было нечто большее, чем простая грамотность. Так, для знания тахиграфических систем нужно было быть писцом-профессионалом; для запоминания знаков, обозначающих части человеческого тела или некоторые химические элементы, употребительные в качестве лекарств, надо было изучать медицину; для запоминания особых приемов письма, встречающихся в юридических текстах, надо было быть юристом, и т. д. Тем более для другого народа осталась чуждой азбука, построенная на совершенно искусственном основании, составленная из знаков, не употреблявшихся в обычном письме.

Эта искусственно составленная азбука никоим образом не могла конкурировать с кириллицей, сложившейся на основе византийского унциального письма, которое проникало в славянские земли постепенно, не только в рукописях. Унциальные буквы можно было видеть на монетах, церковной утвари, на иконах и фресках, в многочисленных надписях.

Глаголица, созданная Кириллом искусственно, не могла противостоять кириллице именно потому, что ко времени создания глаголицы византийский устав уже вошел в употребление у славян, уже в какой-то мере, правда, пока еще „без устройства“, применялся в качестве „славянского письма“. Искусственно подобранные и искусственно распро-

¹ Цит. по кн.: П. А. Лавров. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. (Труды Славянской комиссии, т. I). Л., 1930, стр. 4.

² Там же, стр. 26.

³ В указанной выше работе „Славянская письменность до Кирилла и Мефодия“ Ем. Георгиев также считает возможным, что некоторые формы были изобретены Кириллом (ук. соч., стр. 82).